

Дороги, которые мы выбираем, или Куды ментальность-то девать?

«Я читаю «Нойес Дойчланд» десять раз на дню.

Всяко-разные германцы-иностранцы

Задурили, басурмане, голову мою...

Решено – иду на крайность.

Поменять пора ментальность,

Заодно национальность заменю.

Всенародно заявляю, что я немец.

Хенде хох, цурюк, ниht шиссен, ауфштейн.

Я совковой жизни скидываю бремя –

Сердце рвется в милый край Шлезвиг-Хольштейн»

(Т. Шаов «Тевтонская песня»)

«Ах, ментальность ты моя, вдребезги разбитая... Ты куда ж везешь меня, Богом позабытого» (из частной беседы).

Когда-то, давно или недавно, долго ли, коротко ли ожидаемое, хорошо ли, плохо ли организованное, свершилось в жизни человека Большое переселение. И вот – наш человек становится жителем Европы. Что происходит дальше? А дальше, как в сказках водится – три основных дороги за камнем, на котором написано: «Выбирай. Не пожалеть бы...».

Итак – первая. Назовем ее «**Направо ходи**». Путь «Направо ходи» избирают довольно часто репатрианты и, как ни странно, порой – наши жены коренного населения. Путь этот можно описать словами: «Какой ТАМ был о, ужас, кошмар, кошмар, кошмар... Теперь мы европейцы. Ура, ура, ура!»

Ну, с репатриантами более или менее понятно – как можно скорее влиться в русло исконной культуры, вернуться к корням, пусть и полузабытым, а часто – вообще полумифическим, отринуть все прежнее, ощутить себя самым супер-пупер разнемецким немцем, носителем, выразителем и консерватором, частенько самого правого толка.

Этот перегиб хоть и странен, но все же объясним.

А вот жены, российские, белорусские, украинские... С чего бы, с чего бы вдруг? Ну, «наши жены – пушки заряжены», так что, если они этот путь избрали, их уже трудно развернуть. Они, решив переквалифицироваться, двинулись по европейской колее «направо ходи», гордо именуя себя «немками» и «европейками» и отринув формально все, что связывало их с прошлой жизнью. Разумных объяснений этому найти невозможно, поскольку менталитет остался прежним, его-то пальцем не раздавишь.

Любимое словосочетание из уст почти сорокалетней «жены» по прошествии всего-то пары лет жизни в Европах: «Ой, как это по-русски?». Это милое тяжеловесное кокетство и оттопыренный мизинчик при «кофепитии» призваны продемонстрировать окружающим полную приобщенность к европейским ценностям, вплоть до забвения отечественных.

«Мне на бывшей родине так трудно, так трудно...». «Оу, как у вас тут грязно». «Ой, народ у вас такой некультурный». «И как вы тут живете? А главное – как Я тут могла жить? Не представляю». Русская речь такой дамы пересыпана, помимо назиданий, немецкими словами, произносимыми с очаровательным фрикативным украинским «г» и жестким российским «р». Приобщенность подобных дам к истинным европейским ценностям – терпимости, толерантности, индивидуализму, внутренней свободе, да и просто – к живописи, литературе, истории, музыке – не всегда, ой, не всегда очевидна. Хотя – по-разному.

Выглядит это очень забавно, и подобные жены – предмет постоянных беззлобных подшучиваний как коренного, так и некоренного населения. Этот милый персонаж выведен и в комиксах, и в анекдотах. Таковых жен, к чести сказать, не слишком много, но тем колоритнее.

Потому что невозможно – и это доказано многолетним опытом, – невозможно ассимилироваться в Европе первому поколению эмигрантов. Не Америка она, не Израиль. Интегрироваться, «встроиться» – да. Успешно работать – да. Освоить языки, впитать культуру, частично понять ментальность, избавиться от стереотипов, копировать, если хочется, поведение – да. А вот сказать о себе с полным правом: «немка», «европейка» – нет. Слишком много начальных и граничных условий...

Следующая дорога – «Налево ходи». Нет, это не то, о чем вы подумали. Этот путь называется: «Где ты, край мой березовый?». Все в Европах плохо, все никуда не годится, и березы неберезовые, и небеса не той голубизны, и просторы какие-то непросторные, и борща повсеместно нет, и тетки страшные без каблуков, и Рейн – не Волга, и Кельн – не Одесса, а в Амстердаме наркоманы сплошные, а в Берлине – вообще смотреть нечего, грязь одна, и все на этом жутком немецком говорят, не понять ничего. Ну, тут можно бесконечно...

При нынешней какой-никакой, но все-таки свободе передвижения, при возможности выбирать, ГДЕ жить – выбрать Европу, цепляться за нее – и ее же все время ругать за то, что она – НЕ Россия и НЕ Украина, и НЕ Казахстан – ну, странно же, право. Да и непорядочно как-то. Если все так плохо и ужасно – возможность вернуться есть. Если просто ностальгия замучила – ну, съезди к родным осинам, ругать-то Европу зачем? А жить и не желать эту Европу увидеть, узнать, разглядеть – зачем она тогда? Ну да, ради колбасы, это можно понять, наверное. Тем печальнее.

И, наконец, дорога «Прямо ходи». Прямо – не всегда значит правильно, но, как свидетельствует история, центристская позиция – одна из самых разумных. Меньше вероятности споткнуться на повороте.

Путь «Прямо ходи» выбирают многие и многие из наших соотечественников, ставших гражданами Европы или не ставших, но живущих в ней. Путь этот можно описать всего одной строчкой: «И значит, можно жить, и можно быть счастливым в любые времена и на любой земле». Европа для этих людей – это древний исторический кладезь, из которого они черпают постоянно. И это же они делали и в своей стране. И от достатка это не слишком зависит. Только от образа мышления и желания смотреть и при этом **видеть**

Это – архитектура, живопись, музыка, литература, это – вековые пласты культуры «от Ромула до наших дней». Это музеи, концерты, путешествия, поездки, причем далеко не всегда класса «люкс». Но Рим от этого не перестает быть Римом, и Авиньон – Авиньоном, и Берлин – Берлином. Вне зависимости, приехали вы его посмотреть на новом «БМВ» или стареньком «Рено», или вовсе на поезде, остановились вы в «Адлоне» или «Этап-Отеле», или вас приютили на несколько дней приятели.

Это уникальная возможность жить свободой – и вместе с тем законностью. Как формулирует один мой соотечественник-москвич: «Мы, россияне, конечно, люди душевные. Но может, лучше чуть меньше душевности – и чуть больше законности?»

Для тех, кто избрал путь «Прямо ходи», Европа – редкая возможность вариться на работе в интернациональном вареже, теряя всякие стереотипы и предвзятые мнения и понимая, что все люди всех мастей очень похожи, хорошие – особенно. Это возможность быть внутренне свободным индивидуалистом, если хочется им быть – без всяких призывов к коллективизму извне. Не эгоистом и не коллективистом.

Это возможность, живя в Европе и принимая ее ценности, видеть и все недостатки – и принимать с недостатками. Это возможность спокойно и с достоинством, без самоуничужения и бравады, на вопрос: «Откуда Вы?» отвечать: «Я из Москвы, из России», «Я из Казахстана, из Караганды».

Путь «Прямо ходи» – это редкая возможность пройти по жизни европейской красивой дорогой, любя Европу, никого и ничего не предавая, ни от чего не отрекаясь, не теряя своего «Я» и своей ментальности и принимая чужую, неся принадлежность своей стране спокойно, свободно и достойно, то есть, так, как и полагается взрослому человеку. Путь без всяких противопоставлений.

Путь «Прямо ходи» – единственный вызывающий уважение у коренного населения этой самой Европы. Это проверено многолетним опытом, прошу мне поверить, хоть личный опыт и не всегда самый лучший аргумент.

Вот, пожалуй, и все. А дальше – лежат перед нами «дороги, которые мы выбираем».

Автор - Маша Романофф

[Источник](#)